

В.А. ОСТАНИН

ФИЛОСОФИЯ ПРИСВОЕНИЯ

Федеральная таможенная служба
Государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская таможенная академия»
Владивостокский филиал

В.А. Останин

Философия присвоения

Монография

Владивосток
2011

УДК 1+331
ББК 87.3
О-76

Рецензент:

М.В. Терский, доктор экономических наук, профессор,
Дальневосточный федеральный университет

*Под научной редакцией Ю.В. Рожкова,
доктора экономических наук*

Останин, В.А.

О-76 Философия присвоения: монография / В.А. Останин; науч. ред. Ю.В. Рожков; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2011. – 300 с.

ISBN 978-5-9590-0570-2

УДК 1+331
ББК 87.3

Монография посвящена методологическим проблемам познания процессов присвоения в обществе. При этом само присвоение рассматривается скорее в философском ключе не только как система отношений собственности, но и как форма освоения человеком своей сущности, затрагивая проблемы и противоречия познания, этики, культуры, справедливости.

Представляет интерес для широкой научной общественности, а также студентов, магистрантов, преподавателей вузов и всех, кто интересуется этой философско-экономической проблемой российского общества.

ISBN 978-5-9590-0570-2

© Владивостокский филиал
Российской таможенной академии, 2011
© В.А. Останин, текст, 2011.

От научного редактора

Что мы ценим в книге, претендующей на статус научной? Во-первых, самого автора. Его статус в повседневной жизни и науке. Автор монографии «Философия присвоения» профессор Останин Владимир Анатольевич предстаёт перед нами как скромный человек, не обременённый непомерной гордыней. Однако это не означает, что он не умеет отстаивать свою точку зрения. Его крылатое выражение, высказанное более десяти лет назад в отношении отдельных непорядочных учёных, – «холуи от науки» – до сих пор живёт в научной среде Дальнего Востока. Поражает обилие публикаций Владимира Анатольевича на темы, казалось бы, совершенно далёкие друг от друга. Здесь и финансы, и банковское дело, и страхование, и таможенное дело, и Но самое главное, – многие его работы обильно «сдобрены» хорошей теорией, которую до сих пор называют философией. Это, например, монография «Воля в структуре смысла» [22].

Во-вторых, книга ценна, если она опирается на богатое теоретическое наследие, которое накопило человечество. То, которое сегодня, к сожалению, перестали изучать. Это не только признанные классики (Кант, Гегель, Маршалл, Кларк, Харрис и другие), но и марксизм, который профессор В.А. Останин знает досконально. Он не охаивает его, как это делают многие безликие «учёные»-обществоведы, а точными и яркими мазками вносит в изучение этого до сих пор распространённого учения свои «перлики». Владимир Анатольевич пишет: «... исключительно высоко оценивая место классиков марксизма, мы, тем не менее, пытались отойти от традиционной для марксизма трактовки экономических закономерностей общественной жизни. Поэтому тот, кто не приемлет иного, кроме марксизма, понимания мира, может отложить эту работу. Он только потеряет время».

Коллега, впрочем, не вполне прав в вышеуказанном утверждении. Именно марксистам стоит прочесть эту монографию. Она раскрывает социально-экономический мир более зрелый и не закоряченный, чем он предстаёт в публикациях авторов, оставшихся по своему мировоззрению в прошлом или даже в позапрошлом веке.

Мне приятно было осуществлять научное редактирование, ибо я во многом разделяю взгляды профессора Останина. Ведь в далёкой молодости пришлось изучать (и досконально изучать!) классическое наследие в более масштабном ракурсе, чем это делают аспиранты сегодня. Согласись, читатель, было бы глупо браться за научное редактирование, находясь по другую сторону «баррикады» автора.

Следует обратить внимание на важный авторский посыл. Человечек, в понимании В.А. Останина, стал собственно человеком, когда набрал необходимый перечень качественных и количественных атрибутов человека целостного (*homo totalitet*). Автор в категоричной форме предлагает не ограничивать этот качественный скачок исключительно только одним признаком – трудом.

Вся монография «Философия присвоения» пронизана бескомпромиссным подходом автора, который, я бы не побоялся сказать, немного «давит» на читателя, заставляя его понять: «Суть диалектики не в раздвоении мысленно противоречивой природы предмета, а в расщеплении на бесконечное множество этих самопротиворечивых моментов». Владимир Анатольевич свободно оперирует противоречиями, что делает его работу максимально лёгкой для понимания. Этот обширный труд не делает его чтение по-научному каторжным.

Следует согласиться, что и материально-вещественное, и социально-общественное содержание бесконечно богато по своей природе. Но в процессе познания оно должно стать ещё более бесконечно богатым и духовным. Впрочем, автор предупреждает, что данное требование выражает в себе противоречие. Рано или поздно исследователь вынужден останавливаться перед бесконечно богатой природой предмета.

Ю.В. Рожков,
доктор экономических наук, профессор

Введение

Когда автор пытается более глубоко, уже на философском уровне осмыслить те или иные явления экономической жизни, то неизбежно наталкивается на ограниченность экономического аппарата, его инструментария, наконец, на методологическую ограниченность подхода. Уже изначально встает вопрос о том, может ли считаться достаточным господствующий в экономической теории подход о примате материального производства над общественными формами, политическими институтами, наконец, самим осознанием этого мира-экономики. Вопрос, поставленный подобным образом, звучит оскорбительно ясно, как выразился однажды Ницше (*belegendige Klarheit*).

Автор, несколько лет назад уже сделавший попытку философски осмыслить мир-экономики как некоторую сферу целостного мира воспроизводства человека в обществе, становится более строгим к ранее допущенным неточностям и преодоленным, по его мнению, заблуждениям. Это следует воспринимать как вполне естественное состояние, когда изменяющийся мир получает уже иные формы в моделях субъективного восприятия этого целостного и противоречивого мира. Особенность этого процесса заключается в том, что для понимания, теоретического объяснения этого противоречивого мира-экономики недостаточно опираться на принцип детерминизма. В противном случае, мы будем постоянно наталкиваться на детскую непонятливость, ибо следствие уже может пониматься как причина. Как мы полагаем, это познание следует довести до понимания мира воспроизводства человека в обществе как причины самого себя, как самопричины, или спинозовской *causa sui*.

Если под философией понимать эпоху, схваченную в мышлении, то философия экономики есть теоретическое отражение целостного

мира воспроизводства человека в обществе и посредством общества. Экономика не может более рассматриваться исключительно как сфера отношений, институтов, структур воспроизводства материальных благ. Воспроизводство, понимаемое нами как воспроизводство человека, включает в себя процессы материального производства не более как моменты. Наряду с этим в равной степени важности и актуальности занимают процессы воспроизводства идей, теорий, нравов, привычек, мирознания, институтов. Поэтому историческая школа в период своего формирования в лице Р. Рошера, Б. Гильдебранта, К. Кнуса, Г. Шмоллера совершенно обоснованно высказывала свои критические суждения в адрес принципов классической школы политической экономии, делая ударение, в первую очередь, на абстрактный конструктивизм. Например, историческая школа вполне обоснованно отмечала, что невозможно изучать политическую экономию в отрыве от правовых, политических, религиозных, нравственных институтов, более того, в отрыве от этнографических, психологических аспектов общественной жизни. Экономика не может ограничивать себя исключительно проблемами производственных отношений, экономических законов.

Вслед за классической английской политической экономией К. Маркс, заслугу которого переоценить невозможно, сделал решающий шаг в направлении экономического детерминизма. Все нравственные, правовые, религиозные связи и аспекты в процессе воспроизводства человека в обществе и посредством общества были им проигнорированы. Вся теория свелась к весьма простой схеме: каковы производительные силы, таковы и производственные отношения. Последние, будучи названными базисными отношениями, определили, в данном случае детерминировали, отношения надстройки, т. е. правовые структуры, нравы, религиозное сознание. Безусловно, все это сделало экономическую теорию марксизма строгой, убедительной, но только на первый, непосвященный. взгляд, но одновременно бедной, выхоленной, бессодержательной. При этом мы совсем не отрицаем истинность марксовской теории капитала. Нет! Марксизм действительно раскрыл важнейшие экономические зависимости и законы. Но он схватил в теории только одну связь, вернее, только один из ее противоречивых моментов.

Содержание

От научного редактора.....	3
Введение	5
Человек и общество	9
Воля в структуре формирующегося смысла явлений социально-экономической действительности.....	18
Особенности методологических оснований исследования экономических систем: западный и российский опыт	45
Понятие принципов в диалектической логике и их критический анализ	67
Принцип объективности рассмотрения	69
Принцип всесторонности рассмотрения.....	71
Содержание принципа определенности в диалектической логике .	74
Принцип конкретного тождества.....	80
Философия собственности.....	89
Общая и частная экономическая политика в присвоении.....	104
Теория стоимости и ее противоречия	109
Отношения собственности и их противоречия	135
Проблемы присвоения и власти	159
Класс бюрократии и его экономическое место в присвоении ..	188

Философия производительного труда и чистого дохода в обществе	215
Экономическая политика: проблемы общего и частного	234
Воля к власти денег как ложная парадигма развития современной мировой экономики	238
Природа дохода в обществе: противоречия, формы разрешения	255
Специфика дохода в обществе, построенном на социалистических принципах	265
Экономическая культура и экономическое сознание	278
Бибблиографический список	295